

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ФИЛОЛОГИЯ

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF PHILOLOGY

Научный журнал

2023

№ 82

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-29496 от 27 сентября 2007 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере
массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Индексируется в БД Scopus
и Web of Science Core Collection's Emerging Sources Citation Index

Учредитель – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

*Редакционная коллегия журнала
«Вестник Томского государственного
университета. Филология»*

Т.А. Демешкина (Томск, Россия) –
главный редактор
И.А. Айзикова (Томск, Россия) –
зам. главного редактора
Ю.М. Ершов (Севастополь, Россия) –
зам. главного редактора
М.М. Угрюмова (Томск, Россия) –
отв. секретарь
П.П. Каминский (Томск, Россия) –
зам. отв. секретаря
К.В. Анисимов (Красноярск, Россия)
Н.В. Жилиякова (Томск, Россия)
Е.В. Иванцова (Томск, Россия)
И.Е. Ким (Новосибирск, Россия)
В.С. Киселев (Томск, Россия)
А.В. Колмогорова
(Санкт-Петербург, Россия)
Н.А. Мишанкина (Томск, Россия)
Н.Е. Никонова (Томск, Россия)
Т.Л. Рыбальченко (Томск, Россия)
В.А. Суханов (Томск, Россия)
И.В. Тубалова (Томск, Россия)

*Редакционный совет журнала
«Вестник Томского государственного
университета. Филология»*

Дж.Ф. Бейлин (Стоуни-Брук, США)
Е.Л. Березович (Екатеринбург, Россия)
Е.Л. Варганова (Москва, Россия)
Н.Д. Голев (Кемерово, Россия)
Е.А. Добренко (Венеция, Италия)
М.Н. Липовецкий (Боулдер, США)
З.И. Резанова (Томск, Россия)
И.В. Силантьев (Новосибирск, Россия)
А.Н. Соболев (Санкт-Петербург, Россия)
С.Л. Фрэнкс (Блумингтон, США)
Т.В. Шмелева (Великий Новгород, Россия)

*Editorial Board
of the Tomsk State University
Journal of Philology*

T.A. Demeshkina (Tomsk, Russia) –
Editor-in-Chief
I.A. Aizikova (Tomsk, Russia) –
Deputy Editor-in-Chief
Yu.M. Yershov (Sevastopol, Russia) –
Deputy Editor-in-Chief
M.M. Ugryumova (Tomsk, Russia) –
Executive Editor
P.P. Kaminskiy (Tomsk, Russia) –
Deputy Executive Editor
K.V. Anisimov (Krasnoyarsk, Russia)
N.V. Zhilyakova (Tomsk, Russia)
Ye.V. Ivantsova (Tomsk, Russia)
I.Ye. Kim (Novosibirsk, Russia)
V.S. Kiselev (Tomsk, Russia)
A.V. Kolmogorova
(Saint Petersburg, Russia)
N.A. Mishankina (Tomsk, Russia)
N.E. Nikonova (Tomsk, Russia)
T.L. Rybalchenko (Tomsk, Russia)
V.A. Sukhanov (Tomsk, Russia)
I.V. Tubalova (Tomsk, Russia)

*Editorial Council
of the Tomsk State University
Journal of Philology*

J.F. Bailyn (Stony Brook, USA)
E.L. Berezovich (Yekaterinburg, Russia)
Ye.L. Vartanova (Moscow, Russia)
N.D. Golev (Kemerovo, Russia)
E.A. Dobrenko (Venice, Italy)
M.N. Lipovetsky (Boulder, USA)
Z.I. Rezanova (Tomsk, Russia)
I.V. Silantev (Novosibirsk, Russia)
A.N. Sobolev (Saint Petersburg, Russia)
S.L. Franks (Bloomington, USA)
T.V. Shmeleva (Veliky Novgorod, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

Андреев С.Н. Распределение атрибутов в поэмах А.С. Пушкина и гипотеза Скиннера	5
Басалаева Е.Г., Носенко Н.В. Образ моря в романе А. Мердок «Море, море»: к проблеме авторской и переводческой интерпретации	23
Евсеева И.В., Славкина И.А. Концепт «санкции» в юмористическом дискурсе	41
Захарова Ю.Г. Метаязыковой макропараметр в исследовании неологии второй половины XIX в. (на материале писем русских литераторов)	63
Лю Я. Структура лексико-семантического поля «Польза» в диалектах русского языка	89
Маркасова Е.В. «Я несчастный, но живой»: адъективный предикат при местоимении «я»	103
Москвин В.П. Сталинская «Ода» О. Мандельштама: комментарии лингвиста	118
Соколова Т.С., Старикова Г.Н. Фразеологические единицы с названиями времен суток и их производными как реализация номинативно-деривационного потенциала исходных слов	163

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Андреева С.Л., Бедрикова М.Л. Концепты «Время» и «Ускорение» как константы утопического типа сознания в сверхповести В. Хлебникова «Зангези»	191
Анисимов К.В., Пономарев Е.Р. Книга очерков И.А. Бунина «Храм Солнца»: История текста	218
Вахненко Е.Е. Литературная личность А.М. Ремизова в сибирской периодической печати 1910-х гг.	254
Гнюсова И.Ф. «Убивающее мастерство»: роман Э. Треллопа «Бертрамы» в оценке Л.Н. Толстого	271
Королева В.В. «Гофмановский комплекс» в рассказе Э. По «Без дыхания»	288
Filimonova A.P., Mazhitayeva Sh.M. Staged history: Concept of theatricality in the modern utopia (<i>England, England</i> by Julian Barnes)	303

ЖУРНАЛИСТИКА

Варганова Е.Л., Вырковский А.В. Медиа и социальные конфликты: теоретико-методологические вызовы междисциплинарного подхода	321
---	-----

Научная статья
УДК 882-054.72 (092) Ремизов
doi: 10.17223/19986645/82/11

Литературная личность А.М. Ремизова в сибирской периодической печати 1910-х гг.

Екатерина Евгеньевна Вахненко¹

¹ *Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, katy250579@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается оценка творчества Ремизова критиками и журналистами на материале публикаций, размещенных в центральных газетах Западной и Восточной Сибири. Представлен анализ произведений в контексте реалистического и модернистского подходов к художественному творчеству, а также дана оценка уровня восприятия читателем литературной личности писателя через ряд спорадических пародийно-критических отзывов, опубликованных на страницах сибирских повременных изданий.

Ключевые слова: Ремизов, Чужак-Насимович, Колтоновская, периодика, «Сибирская жизнь», «Голос Сибири», «Восточная заря», «Сибирь», пародия

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-18-00007, <https://rscf.ru/project/20-18-00007/>, ИРЛИ РАН.

Для цитирования: Вахненко Е.Е. Литературная личность А.М. Ремизова в сибирской периодической печати 1910-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 82. С. 254–270. doi: 10.17223/19986645/82/11

Original article
doi: 10.17223/19986645/82/11

The literary personality of Alexei Remizov in the Siberian periodical press of the 1910s

Ekaterina E. Vakhnenko¹

¹ *Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation, katy250579@mail.ru*

Abstract. Based on the material of publications published in the central Siberian periodicals, the article examines critical reception of Alexei Remizov's works. Particular attention is paid to the analytical reviews of Elena A. Koltonovskaya, a Moscow columnist who collaborated with the Tomsk newspaper *Sibirskaya zhizn'*, and Nikolai F. Chuzhak-Nasimovich, a leading journalist and critic of the Irkutsk newspapers *Vostochnaya zarya*, *Sibirskie otgoloski*, *Irkutskoe slovo*. Remizov's works "The Indefatigable Tambourine" and "The Cross Sisters" are analyzed in the context of the realistic and modernist approaches of critics to art, critics' dialogue with representatives of the literary environment of Central Russia. As an example of a lively reaction to Remi-

zov's works, the author of the article presents the view of an anonymous reader, who opposed the Irkutsk critic on behalf of the local intelligentsia, called "The Indefatigable Tambourine" "the delirium of a madman" thus demonstrating not only an absolute rejection of the writer's artistic style, but also unwillingness to perceive new literary trends. The author devotes a separate analytical section to the reviews of Remizov's works, presented sporadically and written without interest in the writer's personality and works; Remizov's legacy was analyzed in the context of the creative approaches of his contemporaries. Particular attention is paid to the parodies published on the pages of the newspapers *Sibirskie otgoloski* (Tomsk) and *Vechernie izvestiya* (Irkutsk) in 1910 and 1918. In line with the editorial policy of the newspapers, oriented mainly towards the mass reader, who got an idea of the writer from publications in the press, parodies of contemporary authors' works were perceived as a vivid characteristic, a kind of a literary portrait. The texts dedicated to Remizov ridiculed the specificity of his language and style, the peculiarities of his creative manner. His socio-political position, which was voiced in one of the key and iconic texts of the revolutionary time, "The Commandment to the Russian People", was presented to the reader in an absolutely destructive ironic manner, distorting Remizov's idea. As a result of the analysis, the author came to the conclusion about the formation of a controversial opinion about Remizov's art, which developed both among the profane readers and the intellectuals. On the one hand, the analytical performances of Koltonovskaya and Chuzhak-Nasimovich contributed to the emergence of a deep and conscious appreciation of Remizov's works; on the other hand, sporadic parodic critical responses deprived the reader of the opportunity to form a holistic view of the constants of the writer's artistic world. Unlike numerous reviews published in St. Petersburg and Moscow, where Remizov's artistic practices were perceived in the context of the contemporary historical and literary atmosphere, and the critics were analyzing the genesis of the author's creative world, the publications of Siberian journalists aroused in readers feelings of antipathy, misunderstanding and rejection of Remizov's manner rather than a desire to comprehend the specifics of the writer's gift.

Keywords: Remizov, Chuzhak-Nasimovich, Koltonovskaya, periodicals, *Sibirskaya Zhizn'*, *Golos Sibiri*, *Vostochnaya Zarya*, *Sibir'*, critical reception, parody

Acknowledgments: The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 20-18-00007, <https://rscf.ru/project/20-18-00007/>

For citation: Vakhnenko, E.E. (2023) The literary personality of Alexei Remizov in the Siberian periodical press of the 1910s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 82. pp. 254–270. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/82/11

Творчество известного прозаика-модерниста А.М. Ремизова в 1910-х гг. было достаточно освещено на страницах столичной повременной печати. К этому времени в художественно-литературной среде и в широкой аудитории читателей уже сформировалось вполне устойчивое мнение о писателе, его творческом потенциале, авторской манере письма, специфике языка произведений¹. Однако в провинциальных периодических изданиях, в частности, в сибирской периодике, представление о литературной лично-

---

¹ См. информацию об откликах и рецензиях на произведения Ремизова в электронной научной системе «Наследие А.М. Ремизова в литературном процессе XX–XXI вв.» (раздел «Библиография»). URL: <http://pushkinskijdom.ru/remizov/Bibliografiay/index.html>

сти¹ Ремизова формировалось достаточно своеобразно: ранние опыты писателя², составившие автору имя и репутацию в интеллектуальных кругах, профессиональной среде, среди читателей Петербурга и Москвы, остались за пределом интереса корреспондентов местных изданий и критиков. Даже история с обвинением Ремизова в плагиате в июне 1909 г., прозвучавшая на разные лады не только в центральной прессе, но и отзвуками в провинциальных газетах³, не нашла упоминания в сибирской печати. Цель настоящей работы – обозначить специфику восприятия личности и творчества Ремизова в сибирской повременной печати 1910-х гг. Наиболее продуктивными в определении сущности творческой личности писателя, его роли и месте в литературном процессе представляются рецептивный и историко-функциональный методы, которые также позволяют обозначить уровень восприятия и понимания специфики художественного мира писателя в генезисе.

Впервые имя Ремизова появилось на страницах ведущих газет Западной и Восточной Сибири в 1910 г.⁴ В начале января в томской газете «Сибирские отголоски» в разделе «Юмористика» была представлена перепечатка из московского издания «Раннее утро» стихотворных анонимных пародий на творчество современных писателей: Вас. И. Немировича-Данченко, Ф.К. Сологуба и А.М. Ремизова. Текст «А. Ремизов. Трогательный рассказ с новейшими славянскими окончаниями глагольных форм», нашпигованный словами и выражениями, стилизованными под старославянскую речь, в карикатурной манере подчеркивал чрезмерную увлеченность автора сборника древнерусских легенд и сказаний «Лимонарь сиречь: Луг духовный» (1907) архаической лексикой, старинными сюжетами и темой дявольского искушения человека: «Бысть нѣкій челоувѣк, / Распростиховѣ с Божескимъ страхомъ, / Прекратиша отцовский вѣкъ / И мать свою уби-

---

¹ Термин Ю.Н. Тынянова (работа «Литературный факт», 1924). Под литературной личностью понимается представление о писателе как о художественно-эстетическом феномене, которое не только отражает сложившееся общественное мнение о репутации (ренеме) автора, но и во многом зависит от его творческих интенций и художественной стратегии, которую он выстраивает в коммуникации с читателем.

² Роман «Пруд» (1905, 1908), книга сказок «Посолонь» (1907), сборник легенд и преданий «Лимонарь сиречь: Луг духовный» (1907), роман «Часы» (1908), сборник «Чортон лог и Полунощное солнце: Рассказы и поэмы» (1908).

³ Ремизов в письме Мих. Мирова <А.И. Измайлов?> «Писатель или списыватель» (Биржевые ведомости. 1909. 16 июня. № 11160. С. 5–6) несправедливо обвинялся в плагиате на основании текстологического сопоставления сказок «Мышонок» (Италии: Лит. сб. СПб., 1909) и «Небо пало» (Всемирная панорама. 1909. № 5. 22 мая. С. 7) с фольклорными источниками из сборника Н.Е. Ончукова «Северные сказки» (СПб., 1908). Подробнее см.: [1–3].

⁴ Материалом для исследования послужили периодические издания 1900–1910-х гг.: иркутские газеты «Восточная заря», «Голос Сибири», «Сибирь», «Новая Сибирь», «Молодая Сибирь», «Вечерние известия», «Наша мысль» / «Сибирская мысль», «Иркутская жизнь», «Иркутское слово»; томская повременная печать: «Сибирская жизнь», «Сибирская мысль», «Сибирские отголоски», «Сибирское слово».

вахомъ. / Дьяволь быхъ въ мерзости съ нимъ, / Направляхояся длани артиста, / Аще стяжаньемъ немнымъ / Духовныя блага убиста. / Сидящу въ немъ червяку / Онъ почуяхъ глоданіе нынѣ, / И пошедше злодѣй к старику, / Что спсасховѣ душу в пустынѣ; / Паки злодѣя старикъ / Угощаша кнудомъ на дорогу, / Но, сдержаста въ устахъ своихъ крикъ, / За пустынникомъ шедше онъ къ Богу. / Бысть онъ прощенъ отъ отца / И отъ матери взядше прощенье, / И живоша злодѣй до конца, / Замолиховъ свое прегрѣшенъ» [4]. Если о творчестве и особенностях художественного мира Сологуба и Немировича-Данченко сибиряки имели представление, в частности, благодаря критическим статьям, заметкам и сообщениям, опубликованным на страницах местной газетной периодики¹, то литературный портрет Ремизова, отраженный в кривом зеркале пародии, не имел в сознании большей части читателей оригинального образа, и представление о творческой манере писателя сложилось в искаженном ракурсе.

Литературно-критический контент ведущих западносибирских временных изданий пополнялся публикациями критиков и журналистов Центральной России. Так, с одним из самых известных и распространенных печатных проектов – политической, литературной и экономической газетой Томска «Сибирская жизнь» – с февраля 1910 г. тесно сотрудничала столичный критик Елена Александровна Колтоновская²; региональные журналисты – поэт Георгий Андреевич Вяткин (московский корреспондент газеты) и Анна Семеновна Кочаровская³, оппозиционно настроенные

¹ До начала 1910 г. о творчестве Сологуба неоднократно писал Н. Чужак в иркутской «Восточной заре» (1909. № 44, 48, 49, 119, 153), корреспонденты томской «Сибирской жизни» (1909. № 74, 212) А. С. Кочаровская и сотрудник под псевдонимом Л. С.; к творчеству Вас. Немировича-Данченко также обращались журналисты иркутских газет «Сибирь» (1908. № 220) и «Восточная заря» (1909. № 24). Стихотворения Сологуба печатались на страницах газеты «Сибирская заря» (1907. № 1; 1908. № 2, 6).

² В 1910-х гг. публиковалась на страницах ведущих петербургских изданий: «Русская мысль», «Вестник Европы», «Образование», «Речь». Подробнее о литературно-критической деятельности Е.А. Колтоновской см.: [5].

³ См.: *Георгий В. <вяткин>*. Литературные акробаты // Сибирская жизнь. 1911. 1 апр. № 73. С. 5; «Электрическая» литература. (Вместо критической заметки. <о сборнике И. Северянина «Электрические стихи»> (Там же. 1911. 7 мая. № 101. С. 4); У модернистов. (Письмо из Москвы) (Там же. 1911. 15 нояб. № 252. С. 2). Однако поэтическое творчество Вяткина, автора сборника стихов «Под северным солнцем» (1913), было признано близким к модернистскому искусству, в частности к художественной манере С. Городецкого (см.: *Роменко Е. Поэзия красоты* // Сибирский архив. 1914. Янв. С. 11–16), неоднократно отмечалось влияние символистов и звучание декадентских мотивов в его лирике. Реалистичность прозы Вяткина отмечала Е. Колтоновская (см. отклик на рассказ «Праздник»: Колтоновская Е. Новости беллетристики // Сибирская жизнь. 1911. 10 апр. № 80. С. 2). Также о критико-библиографической работе Вяткина 1900–1910-х гг. см.: [6]. Об истории и редакционной политике газеты см.: [7]. А.С. Кочаровская помимо работы в томских изданиях в сентябре – декабре 1914 г. активно сотрудничала с газетой «Иркутская жизнь», публикуя аналитические статьи о классиках русской и зарубежной словесности, о творчестве современных писателей реалистического направления.

к модернизму, формировали представление о современной словесности в контексте устоявшихся реалистических взглядов на литературный процесс, подвергая критике творческие импульсы писателей нового течения.

В Восточной Сибири ведущим литературным критиком был Николай Федорович Насимович, который в 1908 г. приехал в Иркутск из ссылки в Братско-Острожной волости, стал сотрудником газеты «Восточная заря». Под псевдонимом Чужак, заимствованным из партийной работы, он печатался в местных газетах 1910-х гг., выступая с обзорами современной беллетристики. Его позиция как ведущего журналиста и критика основывалась на утверждении, что современная словесность далека от классической традиции и литературы в этом понимании уже не существует. Однако творчество ряда авторов – Л.Н. Андреева, Ф.К. Сологуба, М.П. Арцыбашева, С.Н. Сергеева-Ценского – все же привлекло его внимание: отстаивая позиции модернистов, восхищаясь возможностями их свободного, выразительного и яркого языка, Насимович открывал для иркутских читателей новые грани отечественной словесности. Практически в каждой статье он апеллировал к творчеству Сологуба, считая его одним из ведущих модернистов и оригинальных современных писателей, отмечая импрессионистичность языка произведений¹. В этот же ряд писателей нового искусства в июле 1910 г. был помещен и А.М. Ремизов.

Глубокому критическому анализу в сибирской периодической печати подверглись два произведения Ремизова: «Неуемный бубен» и «Крестовые сестры», увидевшие свет в 1910 г.

11 июля 1910 г. в ведущих газетах Томска «Сибирская жизнь» и Иркутска «Восточная заря» синхронно появились отклики Н. Чужака и Е. Колтоновской на повесть «Неуемный бубен», опубликованную в первой книге петербургского «Альманаха для всех». Специфическая художественная манера писателя трактовалась Колтоновской как стремление автора к новому типу словесного искусства, позже обозначенному как неореализм²: «Повесть Ремизова в высшей степени интересна симптоматически – как новое доказательство большого настойчивого стремления теперешней молодой литературы к реализму» [8. С. 4].

К июлю 1910 г. были известны четыре отклика на «Неуемный бубен» в повременной печати, представленные сотрудником газеты «Киевская мысль» и журнала «В мире искусств» Н. Валентиновым (Вольским)³,

---

¹ См., например, пространную статью о специфике языка Сологуба «Творчество слова» (Восточная заря. 1910. 28 сент. № 218. С. 2; 30 сент. № 220. С. 2). В полемической статье «Быть или не быть русскому символизму? Или: г. Львов-Рогачевский в модернистской шкуре» он ясно обозначил приоритет символистского искусства над реалистическим (Восточная заря. 1910. 5 дек. № 277. С. 2).

² К неореализму Е. Колтоновская также относила творчество Б.К. Зайцева, С.Н. Сергеева-Ценского, А.Н. Толстого.

³ См.: Валентинов Н. Альманах для всех. Кн. 1. Изд. «Нового журнала для всех», 1910 // Киевская мысль. 1910. 6 апр. № 96. С. 2; К. 3. <Вольский Н.В.> Альманах для всех. Кн. 1. Изд. «Нового журнала для всех». СПб., 1909 // В мире искусств. 1910. № 1/3. С. 57–58.

М. Кузминым и К. Чуковским в апрельском выпуске журнала «Аполлон» и в июньском номере газеты «Речь». Общий тон этих выступлений был воспринят и передан сибирскому читателю в двух основных постулатах. Следуя за мнением Кузмина о хаотичности и вялости повествования, создающейся за счет чрезмерной детализации, эпизодичности, перегрузки снами и рассказами персонажей [9], Колтоновская отметила избыточность содержания повести: перегруженность мелкими деталями, подробностями быта, описанием картин действительности, в которых нет цельности и не чувствуется пульса жизни: «У описываемой им жизни постепенно испарилась душа; остался один ее внешний скелет, одни детали, яркие, красноречивые, но все же мертвые» [8. С. 4]. Мысль К. Чуковского, назвавшего Ремизова «виртуозом по изображению всяческого страха», мастером изображения «от мелкого ночного кошмара до необъятного вселенского ужаса» [10], она продолжила, выделив доминанту произведения – деградирующие герои, потерянные во мраке жизни: «Развеется ли когда-нибудь мрак, окутывающий эту Русь? Взойдет ли для нее солнце новой жизни?.. Пока-то, во всяком случае, материала для гоголевской кисти в ней (в повести. – Е.В.) достаточно» [8. С. 4].

Совершенно иной взгляд на «Неуемный бубен» был высказан критиком иркутской газеты «Восточная заря» Н. Чужаком-Насимовичем, воспринявшим литературную личность писателя с позиций поклонника модернистского искусства – как творца особого мира, для которого немаловажной сутью мировидения являются фантазия и воображение. Если Колтоновская отметила, что в повести Ремизова «нет художественного центра и нет естественных границ» [8. С. 4], то Насимович, тяготеющий к эстетике модернизма, акцентировал внимание на богатстве художественного мира произведения и авторских новациях. Впервые сибирскому читателю был дан небольшой экскурс в творчество Ремизова, прodelывающее «прелюбопытные зигзаги <...> по своей неожиданности. Не эволюцию, а именно зигзаги» [11]. Поставив повесть в один ряд с «Мелким бесом» Сологуба и «Лесной топью» Сергеева-Ценского (по принципу погружения читателя в быт), он отметил, что Ремизов более глубоко изображает мир вещей и человека в нем. В «Неуемном бубне», заявил критик, показаны «только отношения между вещами», но это мнимый натурализм, напоминающий Золя и Боборыкина, поскольку через этот мир вещей виден человек, который «говорит через вещь», вещи живут, в них есть душа, которая открывает читателю и душу их хозяина. Чужак также подчеркнул выразительность, красочность, новизну языка Ремизова, который «может идти в сравнение с талантливейшим из модернистов». В отличие от Колтоновской, увидевшей лишь деградирующего героя, растворенного во мраке вещей и мелких деталей быта, иркутский критик отметил детерминацию человека бытом: Стратилатов, являясь рабом бессистемной, разрозненной обстановки, существует с вещами, оказывается не способным эти вещи «претворить в себе», но герой сохраняет «живую искру» – чувство, которое выше «мертвенной разрозненности» вещей.

Такая интерпретация повести Ремизова вызвала негодование одного из иркутских читателей, приславшего в редакцию «Восточной зари» письмо от лица местной интеллигенции и подписавшегося криптонимом К.Л. Оно было адресовано лично Чужаку. В третьей части статьи-отповеди «Два читателя» критик назвал это письмо анонимным плевком и довел до сведения читающей публики это возмутительное послание полностью: «М. г., Вас считали умным и дельным. Но вы взялись за критику бреда сумасшедшего “Неумный бубен” и разобрали эту повесть глупо, а потому от интеллигенции заслуживаете только презрения» [12]. Ответ Чужака был ироничен и экспрессивен: «Вы простите меня за нескромность, но я должен присланное вами мне письмо привести здесь полностью. Во-первых, мы уже условились с вами не бояться щекотки, а во-вторых, оно, ваше письмо, конечно, по рассеянности вашей, послано без подписи. Да мне и не к чему знать, *кто* вы: вы ведь для меня – *явление*, вы – тот, *другой* читатель, познакомиться с которым *и не только мне* полезно¹ <...> Одно мне утешение в моей печали остается, г-н читатель. Не всякий гром, как вам известно, бывает из тучи... Вы, шлющий мне свое “презрение” (“заслуженное” мною... за одну лишь “глупость”), вы откройте мне, от имени какой “интеллигенции” орудуете вы своим “презрением”? Скажите мне, кто ваши доверители, и скажу вам, из какой иркутской “тучи”, столь сердитой, гром раздался!..» [12].

В октябре 1910 г. Насимович, размышляющий об интересах и художественных ориентирах современного читателя, взволнованный претенциозным обвинением иркутского анонима, в первый и последний раз разместил статью в томской еженедельной газете «Сибирские отголоски», вероятно, стараясь донести свою позицию и до западносибирской аудитории. В статье «Читатель наших дней» Чужак отмечал тенденцию снижения в обществе интереса к серьезной литературе и увлечения беллетристикой. Развенчивая миф о том, что писатель так или иначе знает свою аудиторию, называя читателя «капризным существом», «трудно уловимым определением» [13], он с горькой иронией отозвался о современных авторах (Арцыбашеве, Каменском, Рославлеве, Андрееве), выбравших новый способ коммуникации со своими реципиентами – диалог «слуг» с «повелителями». Чтобы не быть развенчанными и заклеяменными, писатели, самоуничужаясь, все чаще «обнажаются» перед читателем, признаваясь публично в своих «проступках»². Уже через месяц на страницах «Восточной зари» Чужак продолжил свои рассуждения о многоликости современного читателя, которого критик и писатель разными способами пытаются познать, отметив эклек-

¹ Речь идет о первой части статьи, в которой автор рассуждал о двух типах современного читателя.

² Тему необходимости раскрытия писателя как личности в контексте бытовой и социальной жизни поднимал и Г. Вяткин в статье, посвященной И.С. Тургеневу: *Вяткин Г. Литература и писатели. IV. К характеристике взаимоотношений между писателями и читателями // Сибирская жизнь. 1910. 15 июля. № 155. С. 2.*

тичность в содержательном контенте и засилье анкет на страницах периодической печати¹. И наконец, в обзоре минувшего литературного года он вынес вердикт образу современного читателя: «Читатель... Читатель, как и в 1909 году, был таким же непонятным и таким же – да простит мне повелитель! – чуточку нелепым и... разрозненным» [14].

17 сентября 1910 г. в тринадцатой книге «Литературно-художественного альманаха издательства “Шиповник”» вышла в свет повесть Ремизова «Крестовые сестры», которая была также неоднозначно представлена читательской аудиторией Западной и Восточной Сибири.

10 октября свой взгляд на произведение отразила Е. Колтоновская в газете «Сибирская жизнь», назвав Ремизова достойным современником и наследником модернистов Л. Андреева и Ф. Сологуба: «Искалеченные, отвернувшиеся от жизни, сидят эти писатели в душном подполье и строчат там свои пародии на жизнь и вопят, что они задыхаются без воздуха»² [15. С. 2]. Взгляд автора «Неуемного бубна» и «Крестовых сестер» на мир и человека в нем критик определила как неизменно пессимистичный: «К Ремизову я присматривалась давно и почему-то не доверяла его пессимизму. <...> Но относительно философии Ремизова я сомневалась. Мне казалось, что его “отрицание” и пристрастие к уродствам – главным образом вычурность, дань моде; что внутренне <так!>, его влечет к себе жизнь во всей ее полноте и разнообразии. Судя по этой новой, беспросветно пессимистической повести, я ошиблась...» [15. С. 2]. Отметив эволюцию писателя в художественном отношении, настойчиво относя его творчество к молодой литературе неореализма (по принципу сочетания лирического и бытового начала), она писала о философии фатализма, жестокости жизни и обреченности человека. Герой повести – чиновник Маракулин – в силу обстоятельств сломился, стал скептиком и пессимистом, как и все действующие лица, населяющие Бурков дом (символизирующий как центр Петербурга, так и весь мир), несет свой крест и ждет конца. И все же Колтановская заключила, что Ремизову неприятны всякая инициатива и тяга к протесту, осознание человеком своего достоинства. Мысль о фаталистической обреченности человека она повторила и в ноябрьском номере петербургского журнала «Отклики художественной жизни».

В конце декабря Н. Чужак в газете «Голос Сибири» (переименованная с 10 декабря 1910 г. «Восточная заря») опубликовал статью «Кошмар быта», продолжая уже заявленную тему «ремизовщины», которую понимал как

---

¹ Чужак Н. Литературный дневник // Восточная заря. 1910. 21 нояб. № 265. С. 3.

² Впервые о подполье, из которого Ремизов смотрит на мир, высказался К. Чуковский (см.: Чуковский К. Для чего мы живем («Крестовые сестры»), повесть Алексея Ремизова: Альманах «Шиповника», кн. XIII // Речь. 1910. 26 сент. (9 окт.). № 264. С. 2–3). Колтоновская, вновь опираясь на замечание петербургского критика, пишет об атмосфере подполья (тотального страха писателя и его героя перед жизнью); в ноябре эту мысль подхватит и разовьет Владимир Кранихфельд, отзывавшись на произведения Ремизова «Крестовые сестры» и роман «Пруд» (1905): Кранихфельд Вл. В подполье. Закржевский, Арцыбашев, Ремизов // Современный мир. 1910. № 11. Отд. 2. С. 82–100.

неустанную борьбу писателя с бытом. Утверждая, что Ремизов, как и Сологуб, «стихийно не приемлет быта» [16], Насимович попытался развенчать формирующийся в среде литературных критиков миф об авторе «Неумного бубна» и «Крестовых сестер», с декадентской тоской воспевающим ужасы темной и беспросветно-тупиковой российской действительности, представленные в нескончаемой череде мелких подробностей и нелепых жизненных реалий¹.

Автор статьи впервые обратил внимание читателя не на изображаемый объективный мир повести, создающий впечатление косности жизни, гнетущего существования человека в мире страха, зла и насилия, а на способ обличения Ремизовым этой действительности и своеобразной борьбы с ее сутью: «Ремизов подходит к быту ласково, беседует с ним вкрадчиво, и не подходит – *входит* в быт, – затем... чтобы изнутри <так!> его взорвать» [16]. Ремизов, по утверждению Насимовича, наметил путь выхода человека из хаоса и давления быта в воле и эмпатии человека, в отклике на страдания и беды окружающих его людей, в сопричастности к ним («если бы люди вглядывались в друг друга и замечали друг друга»): быт может победить только герой, преображающий и творящий жизнь. Однако в образе отчаявшегося и сломленного бедами чиновника Маракулина, который способен чувствовать, переживать и страдать, но оказался духовно слаб и не нашел в своем одиночестве силы противостоять социуму, Ремизову не удалось создать художника жизни: «<...> быт, удушающий, кошмарный быт отпраздновал свою вампирову победу над художником, пошедшим по *тяжелому* пути, но с *ограниченным* запасом сил. Быт задушил художника – как тот же быт задушил и героя его кошмарной удручающей повести – обиженного, но не замечающего обид, уволенного бухгалтера Маракулина» [16]. Говоря не только о Ремизове, но и о Маракулине как о созидателе, творце, потенциально способном вступить в поединок с омертвелыми душами и давящей затхлой средой, критик лишил автора и его героя силы возможного преображения действительности, изменения человека и заключил: «И места Маракулину не оказывается... Так кончилось сражение художника с бытом. Исход его можно было предвидеть. Для художника с большим, нежели у автора, запасом сил, оно продлилось, может быть, дольше, – Ремизов свой поединок *кончил*. Быт отпраздновал свою победу <...> И вот – когда придет этот великий художник – с ясным взором, мощным духом, с огненным, ведущим словом, – лишь тогда, когда только настанет в творчестве-искусстве “настоящий день”. Ну, а пока мы – “накануне” <...>» [16].

Статьи Н. Чужака, симпатизирующего модернистам и акцентирующего внимание читателя на идее жизнестроительства в искусстве и личности

---

¹ См. отзывы в центральной печати: *Б-н А. (Однодум)*. VIII. Ва-банк // Русская жизнь. 1910. № 8. С. 16–170; *Кузмин М.* XIII Альманах издательства Шиповник (СПБ. 1910) // Аполлон. 1910. № 11. С. 49–50; *Чуковский К.* Для чего мы живем («Крестовые сестры»), повесть Алексея Ремизова. Альманах «Шиповника», кн. XIII // Речь. 1910. 26 сент. (9 окт.). № 264. С. 2–3.

художника-творца¹, значительно отличались от взглядов на современный литературный процесс других журналистов и критиков, сотрудничавших с иркутскими газетами. Например, в июльском номере 1911 г. газеты «Голос Сибири» появилась пространная статья о «Крестовых сестрах», в которой автор, подписавшийся криптонимом С. Ф., повторил уже прозвучавшую в работе Колтоновской мысль о фатализме автора и его героя: «Так Ремизов, не найдя выхода и не видя ничего в жизни, кроме злых и темных сил, заставил своего героя покончить с жизнью. Только в смерти нашел Маракулин свою потерянную радость» [18].

В отличие от развернутых аналитических разборов Чужака-Насимовича произведения Ремизова интересовали представителей восточносибирской журналистики опосредованно, их критические отзывы и спорадические оценочные отклики не представляли оригинального взгляда на творчество писателя. Так, журнальным обозревателем иркутской газеты «Сибирь» Л. С-ва (криптоним раскрыть не удалось) творчество Ремизова было определено, в сравнении с произведениями А.Н. Толстого, как лишенное «чувства живой, теплой любви к писателю», несмотря на глубину его проникновения в жизнь и широту наблюдений. Манера изображения действительности Ремизовым была названа вымученной, язык и стиль вычурным и манерным, а «свой небольшой, но безусловный талант», заключил журналист, автор «Крестовых сестер» «разменивает на пустячки» (речь идет о рассказах «Стан половецкий» и «Чертыханец»²). В отзыве вновь отмечены страх Ремизова перед жизнью, болезненное увлечение ужасами, кошмарными снами и чертовщиной. Автор заключил: «Нам чуждо и неприятно такое творчество, которое проходит мимо светлой стороны жизни, не хочет видеть и признавать ее, оно тенденциозно и утомительно» [19].

Рассказ «Чертыханец» не оставил равнодушным и сотрудника иркутской газеты «Наша мысль» Михаила Казанцева³, который, отметив в руб-

---

¹ Так, в статье 1909 г. критик высказал взгляд на способ отображения действительности в современной литературе: «Я вовсе не сторонник той идеи, что художник должен непременно давать “иконографию действительности”. Но то, что Сологуб дал только “иконографию своей души” – это совершенно правильно. Тем более, что всякий вообще художник рисует жизнь не так, как она есть, а так, как она ему представляется» [17].

² Рассказ «Стан половецкий» увидел свет в первой книге 1910 г. журнала «Русская мысль»; «Чертыханец» был опубликован в четвертой книге «Русской мысли» за 1911 г. См. отзывы критика под общим названием рубрики «Журнальное обозрение» (Сибирь. 1910. 21 февр. № 43. С. 2; 1911. 22 мая. № 114. С. 2).

³ Михаил Казанцев сотрудничал в качестве литературного и театрального критика, журнального обозревателя с иркутскими газетами «Наша мысль» (переименованная в 1911 г. газета «Сибирская мысль», где публиковал аналитические статьи об отечественной и зарубежной литературе и современной критике, театральной жизни и искусстве, вел рубрики «Современное искусство и литература» / «Летопись современного искусства и литературы», «Театр и музыка», «Библиография») и «Иркутская жизнь» (в 1915–1916 гг. вел рубрику «Литературные заметки», публиковал отзывы на произведения современников и классиков (Белинского, Достоевского, Чехова); как московский

рике «Летопись современной литературы и искусства» факт интереса критиков к «Крестовым сестрам», акцентировал внимание читателя на сути яркого и оригинального дара Ремизова, в сравнении с творчеством А.Н. Толстого: «Первый <Толстой> пока еще своими талантливими рассказами находится в области “обещаний” и “надежд”, а на второго критика обратила внимание немного поздневато. Ибо талантливый писатель настолько много написал и так определенно сложился в своем писательском облике, что его давно уже пора было признать одним из выдающихся писателей нашей литературы» [20]. Отметив зависимость Ремизова от поэтики Достоевского (по уровню изображения страдания человека в мире), критик, первым откликнувшийся на рассказ, заявил, что доминантой всего творчества писателя становится стремление к инферральности на уровне быта, обозначение фатальной предопределенности трагического конца героев его произведений, которые «живут, как все *обыкновенные* люди, имеют все *обыкновенные* свойства обывателя, а кончают обязательно как-нибудь трагически и часто со вмешательством “нечисти”. “Чертовщина” эта так и сливается с обыденностью, что трудно их отличить. Черт ли есть обыденщина, или заедающая скука прозаической бессмыслицы – жизнь есть черт, герои не могут разобраться. Но чувствуют, что это два родственные явления» [20]. Мысль о неделимости ужасного и обыденного как сущности жизни человека отметил и петербургский литературный критик Валериан Чудовский в статье, частично посвященной рассказу Ремизова¹.

В декабре 1912 г. в иркутской газете «Сибирь» в серии критических очерков «Литературные письма» появился отклик на повесть Ремизова «Пятая язва» недавнего ссыльного, журналиста, критика и этнографа Наума Леонтьевича Геккера, который в это время уже жил в Одессе, но продолжал сотрудничество с иркутскими изданиями². Пересказав повесть читателю, сосредоточив внимание на фигуре главного героя – следователя Боброва, он отметил лишь гнетущее впечатление от произведения, написанного тягучим и тяжеловатым языком³.

С середины 1911 г. в восточносибирской периодике личность и творчество Ремизова перестали привлекать интерес литературных критиков и

корреспондент издания в 1916 г. писал о новинках периодической печати и событиях литературно-книжного мира Центральной России).

¹ См.: Чудовский В. О «Русской мысли» <...> «Чертыханец» Алексея Ремизова // Аполлон. 1911. № 8. С. 64–65.

² Н.Л. Геккер (наст. имя и отчество Нахман Левикович) с 1883 по 1891 г. находился в якутской ссылке. С 1896 г. жил в Иркутске, изучал архивные и этнографические материалы о жизни и быте якутов (является автором антропологического очерка «К характеристике физического типа якутов», Иркутск, 1896). Печатался в сибирских газетах: «Восточное обозрение», «Сибирская жизнь», «Сибирь»; центральных и региональных изданиях: «Русское богатство», «Современник», «Заветы», «Северные записки», «Одесские новости».

³ См.: Геккер Н. Литературные письма. IV. «Земля», сборник 10. – «Шиповник», альманах 18 // Сибирь. 1912. 16 дек. № 284. С. 2–3.

публицистов¹. После 1911 г. интерес Чужака-Насимовича к творчеству писателя постепенно угас: уже в апреле 1912 г. в статье, посвященной выходу московского альманаха «Жатва», он холодно отозвался о «Попрании клятвы Адамовой»: «...о ней, как и о других апокрифах этого талантливом в общем автора, сказать ровно нечего. Кроме того, что читать их нужно с “источниками” в руках. Список “источников” автор, кстати, так предупредительно всегда и прилагает» [21. С. 2]. В это время Насимович в определенной степени отстранился от активной позиции литературного критика и журнального обозревателя, с весны 1911 г. он перестал сотрудничать с «Голосом Сибири», газетой, в которой сформировал четкую редакционную политику в области словесности и, несомненно, поднял уровень читательского интереса к современной литературе. Можно с уверенностью утверждать, что яркие, независимые и, несомненно, оригинальные публикации Чужака в ряде иркутских изданий наметили формирование литературного диалога между Сибирью и Центральной Россией².

---

¹ Отметим редкие упоминания о произведениях писателя «Неумный бубен», «К морю – океану», «Чайничек». См.: М. П.-н. Литературная неделя <обозрение> // Восточная заря. 1910. 2 мая. № 100. С. 2–3; *Дубровский К.* Литературные заметки. Шаг вперед или обращение вспять? («Всеобщий журнал». – Январь 1911 г.) // Сибирь. 1911. 12 февр. № 35. С. 2; *Казанцев Мих.* Мертвецы: (Литература и жизнь) // Иркутская жизнь. 1915. 25 дек. № 327. С. 4.

² В дореволюционный период с 1912 г. он продолжил редакторскую и критическую работу в газете «Иркутское слово», редко выступая с обзорными статьями, сотрудничал с «Молодой Сибирью», где с осени опубликовал в рубрике «Литературный дневник» впечатления о региональной словесности, размещал заметки о театральной жизни, в этом же направлении в 1912–1914 гг. работал в газетах «Иркутская жизнь», «Новая Сибирь»; в журнале «Сибирский архив» (с середины 1916 г. выходил под заголовком «Сибирская летопись») в 1913–1916 гг. писал статьи о творчестве местных поэтов (И.В. Федорове-Омулевском, П. Драверте, И.И. Тачалове), размышления о сибирской интеллигенции. В 1915 г. в Иркутске в книгоиздательстве «Ириси» вышла в свет книга Чужака «Сибирские поэты и их творчество. Вып. I», в которой автор тематически объединил критические очерки, ранее опубликованные в повременной печати (также см. рецензию на сборник: *Забиранник М. Н.Ф.* Чужак. Сибирские поэты и их творчество. Вып. I <...> // Алтайское дело. 1916. 10 янв. № 7. С. 3–4). В 1916 г. Насимович практически отстранился от критической работы в периодических изданиях. Ф. Сологуб, совершивший поездку по Сибири, в частности в октябре останавливавшийся в Иркутске, свидетельствует: «Познакомился с Чужаком. Молодой человек довольно жизнерадостного вида, по манерам нечто вроде смеси Минского и Луначарского. Заведует какою-то маленькою типографией <так!>. В сибирских газетах не участвует. <...> Под руководством Чужака образовался кружок поэтов, выпустили сборник “Иркутские вечера”, издают журнал “Багульник”» [22. С. 366]. Доминантой поэтического творчества молодых поэтов – не сибиряков, объединившихся под руководством Чужака в этих проектах, отчасти авангардных для иркутской интеллектуальной среды, стал призыв к обновлению, к свежим и оригинальным, самобытным образам, мотивам, языку (обозначен Чужаком в итоговой статье 1920 г.): «В стране непробужденных просторов и злых морозных туманов, где искусство живет вчерашним днем, где поэзия кажется тихой заводью, пугающей свежего ветра, мы, немногие, случайно спаянные временем и местом, дерзаем вступить на путь действенного и гласного творчества» [23. С. 67]. После рево-

Также внимание к наследию Ремизова угасло и в Западной Сибири: после аналитических статей Е. Колтоновской имя автора «Крестовых сестер» практически не появлялось на страницах повременной печати, как неотмеченной осталась повесть «Пятая язва», а также ключевой момент творческой биографии писателя – выход в свет в 1910–1912 гг. в издательстве «Шиповник» восьмитомного Собрания сочинений, переизданного в 1912 г. редакцией «Сирин». Вероятно, это было связано с изменением в составе сотрудников ведущей томской газеты и их литературными приоритетами: с середины 1911 г. публикации Е. Колтоновской редко появлялись на страницах издания, новости современной литературы освещались критиками А. Южаниным (А.М. Иерусалимский), Иосифом Ивановым, Альфредом Глютом и Георгием Вяткиным. В 1913 и 1914 гг. в газете «Сибирская жизнь» в рубрике «Литературный дневник» анонсировались рассказы писателя, готовившиеся к публикации в петербургских изданиях¹.

С сибирскими журналами и газетами Ремизов никогда не сотрудничал: на страницах ведущих периодических изданий в 1910-х гг. не было напечатано ни одного произведения писателя. Но интерес автора «Крестовых сестер» и «Неуемного бубна» к фольклору и культуре сибирских народов возник в конце 1913 г., когда он познакомился с начинающими авторами-сибиряками Вяч. Шишковым и Г. Гребенщиковым и намеревался посетить Алтай². В период исторических потрясений, в 1915 и 1919 гг., редакции уральских газет разместили перепечатки из центральной прессы легенд и сказаний Ремизова, отвечавших событиям и духу времени, без ссылок на источник³.

люции Насимович сблизился с левовцами, публиковал отзывы и рецензии под уже известным и новым псевдонимом Дилетант, выпустил книгу «Сибирский мотив в поэзии» (Чита, 1922), посвященную творчеству поэтов-областников и футуристов (Д. Бурлюку, Н. Асееву, С. Третьякову).

¹ См. публикации в номерах: 1913. 3 дек. № 266. С. 4; 1914. 4 марта. № 46. С. 3. Речь идет о произведениях: Святочное. Окацион: рассказ [I–IV] // Заветы. 1913. Кн. 12. Отд. 1. С. 13–34; Весеннее порошье: рассказы // Ежемесячный журнал. 1914. № 1. С. 41–44; Кузовок: Вещь темная // Альманах «Сирин». СПб., 1914. Сб. 3. С. 357–409; Несекомая пуповина // Нива. 1914. 1 марта. № 9. С. 162–169; 8 марта. № 10. С. 182–189; Свет неприкосновенный: рассказы. От наших старинных повестей русских // Северные записки. 1914. № 1. С. 48–57. Также в мартовском номере 1914 г. было анонсировано первое монографическое исследование творческого наследия Ремизова, выполненное профессором кафедры русской словесности Новороссийского университета А.В. Рыстенко «Заметки о сочинениях Алексея Ремизова: Сочинения Алексея Ремизова, тт. I–VIII, издательство: «Шиповник», СПб., 1911–1912 г.» (Одесса, 1913).

² О личных контактах Ремизова с Шишковым и Гребенщиковым и о цикле авторских сказок, художественно обработанных сюжетах устного творчества коренного населения Восточной Сибири: якутов, манегров, карагасов, чукчей и бурят, см.: [24].

³ См.: Народное сказание // Уральский старообрядец. 1915. № 1. С. 19–22; Доля солдатская // Голос сибирской армии. 1919. 4 апр. № 4. С. 4; За родину // Голос сибирской армии. 1919. 4 апр. № 4. С. 2–3; Сибирские стрелки. 1919. 20 марта. № 47. С. 2; Уральский маяк. 1919. 20 апр. № 36. С. 3–4; Николин завет // Сибирские стрелки. 1919. 12 апр. № 70. С. 3; Хлебный голос // Там же. 1919. 10 апр. № 68. С. 2.

Последним откликом на общественно-политическую позицию писателя, выраженную в «Заповедном слове Русскому народу», стала перепечатка из «Красной газеты» пародии Д. Бедного «Заповедное слово» (подписана псевдонимом Дед Софрон), размещенная на страницах иркутского рабоче-крестьянского издания «Вечерние известия». Слово Ремизова – это воззвание к русскому народу, который многие века олицетворял святую Русь, а в настоящем, по мнению автора, несет каинову печать, погряз в воровстве, стяжательстве и насилии¹. В контексте революционной антихристианской позиции Бедного – глашатая ценностей большевизма – идея произведения Ремизова представлена читателю в абсолютно деструктивном ироническом смысле в контексте классовой борьбы: «Очень, ребята, господа убиваются, / Слезами так и заливаются, / Выводят на бумаге вензеля: / Горе тебе, русская земля! / Дожили мы, хоть с моста в воду? – / Читал я “Заповедное слово русскому народу” / Писателя Ремизова Алексея: / – Пропала, говорит, Рассея! <...> Так лопочет Ремизов Алексей, / Почитает он мужиков за карасей. / Забыли, дескать, караси свое предназначение, / Поперли на широкое течение, / замутили все русские реки, / Оставшись без господской опеки, / Прошлой покорности нету в помине, / Не хотят караси смиренно лежать в тине, / Речи господские слушать, / Крохи господские кушать, / Заглатывать червячка / С господского крючка, / И после кухонной обработки / Плясать среди горячей господской сковородки <...>» [25].

Несомненно, подобные оценочные отклики и редкие публикации небольших произведений на страницах сибирской периодики способствовали формированию довольно противоречивого представления о творчестве Ремизова у основной читательской аудитории. Петербургские и московские критики рассматривали становление художественных практик Ремизова в контексте историко-литературной атмосферы, отмечая генезис его творчества. Интеллектуальная публика Западной и Восточной Сибири была лишена целостного представления о литературной личности писателя, константах его художественного мира. Спорадические пародийные и критические отклики на отдельные произведения Ремизова вызывали у читателя, скорее, чувства антипатии, непонимания и неприятия авторской манеры, чем желание постичь специфику его писательского дара.

Список источников

1. Данилова И.Ф. Писатель или списыватель?: (К истории одного литературного скандала) // История и повествование : сб. ст. / под ред. Г.В. Обатнина, П. Песонена. М. : Новое лит. обозрение, 2006. С. 279–316.
2. На вечерней заре. Письма А.М. Ремизова С.П. Ремизовой-Довгелло: 1909 год (вступ. ст., подгот. текста и коммент. Е.Р. Обатниной) (окончание) // Русская литература. 2016. № 2. С. 162–211.

¹ См.: *Заповедное слово Русскому народу* // Россия в слове. 1918. 12 апр. № 1. С. 17–19.

3. Вахненко Е.Е. А.М. Ремизов в изданиях С.М. Проппера «Биржевые ведомости» и «Огонек»: к истории сотрудничества (1907–1911) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 79–92.
4. *Пародии* // Сибирские отголоски. 1910. 6 янв. № 4. С. 4.
5. Грачева А.М. Колтоновская Елена Александровна // Русские писатели. 1800–1917: биограф. слов. / гл. ред. П.А. Николаев. М.: Большая Российская энциклопедия. Т. 3: К–М. 1994. С. 29–30.
6. Яковенко А.В. Г.А. Вяткин как рецензент сибирских изданий начала XX века и исследователь культуры чтения в Сибири // Вестник Омского университета. 2007. № 2. С. 86–90.
7. Жлякова Н.В., Шевцов В.В., Евдокимова Е.В. Периодическая печать томской губернии (1857–1916): становление журналистики и формирование регионального самосознания : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. (Гл. 4: Томская журналистика 1910-х годов).
8. Колтоновская Е. Новости молодой литературы // Сибирская жизнь. 1910. 11 июля. № 152. С. 3–4.
9. Кузмин М. Альманах для всех. Кн. 1. Изд. «Новый журн. для всех», 1910 <...> Огни: Литературный альманах памяти В. Башкина. СПб.: Новый журнал для всех, 1910 // Аполлон. 1910. № 7. С. 43–44.
10. Чуковский К. Последние рассказы Алексея Ремизова («Рассказы», СПб., 1910. «Неуемный бубен». Альманах для всех, 1910) // Речь. 1910. 14 июня. № 160. С. 3.
11. *Чужак Н.* Неуемный бубен: (Повесть А. Ремизова в «Альманахе для всех») // Восточная заря. 1910. 11 июля. № 154. С. 2.
12. *Чужак Н.* Литературный дневник. III. Два читателя // Восточная заря. 1910. 15 авг. № 182. С. 2–3.
13. *Чужак Н.* Читатель наших дней // Сибирские отголоски. 1910. 30 окт. № 72. С. 3.
14. Н. Ч. <*Чужак Н.*>. Литературные заметки. (Минувший год) // Голос Сибири. 1911. 1 янв. № 1. С. 3.
15. Колтоновская Е. Молодая литература. (Альманах «Шиповник», кн. тринадцатая) // Сибирская жизнь. 1910. 10 октября. № 225. С. 3–4.
16. *Чужак Н.* Литературный дневник. II. Кошмар быта // Голос Сибири. 1910. 25 дек. № 14. С. 3.
17. *Чужак Н.* Без творчества: (Ф. Сологуб. «Старый дом») // Восточная заря. 1909. 18 июня. № 49. С. 1.
18. С.Ф. Заметки читателя. «Крестовые сестры» Ал. Ремизова // Голос Сибири. 1911. 13 июля. № 155. С. 2–3.
19. Л. С-ва. Журнальное обозрение // Сибирь. 1911. 22 мая. № 114. С. 2.
20. Казанцев Мих. Литературные штрихи // Наша мысль. 1911. 1 мая. № 117. С. 2.
21. *Чужак Н.* «Жатва». Журнал литературы. Зима 1912 г. Москва // Иркутское слово. 1912. 30 апр. № 18. С. 2–3.
22. Неизданный Федор Сологуб / под ред. М.М. Павловой, А.В. Лаврова. М. : Новое лит. обозрение, 1977. 576 с.
23. *Чужак Н.* От Бальдауфа до наших дней: (Сибирский мотив в поэзии) // Сибирский мотив в поэзии. Чита, 1922. С. 61–79.
24. Вахненко Е.Е. Рецепция и трансформация фольклорных сюжетов коренных народов Сибири в сказках А. Ремизова // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 19–28.
25. Дед Софрон <*Бедный Д.*>. Заповедное слово // Вечерние известия. 1918. 15 мая. № 56. С. 2.

References

1. Danilova, I.F. (2006) Pisatel' ili spisivatel'? (K istorii odnogo literaturnogo skandala) [Writer or copyist? (On the history of a literary scandal)]. In: Obatnin, G.V. & Pesonen, P. (eds) *Istoriya i povestvovanie* [History and Narrative]. Moscow: Novoe lit. obozrenie. pp. 279–316.
2. Obatnina, E.R. (ed.) (2016) Na vecherney zare. Pis'ma A.M. Remizova S.P. Remizovoy-Dovgello: 1909 god (Okonchanie) [At evening dawn. Letters from A.M. Remizov to S.P. Remizova-Dovgello: 1909 (End)]. *Russkaya literatura*. 2. pp. 162–211.
3. Vakhnenko, E.E. (2016) A.M. Remizov v izdaniyakh S.M. Proppera "Birzhevye vedomosti" i "Ogonek": k istorii sotrudnichestva (1907–1911) [A.M. Remizov in the S.M. Propper's Birzhevye Vedomosti and Ogonek: on the history of cooperation (1907–1911)]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal*. 4. pp. 79–92.
4. Sibirskie otgoloski. (1910) Parodii [Parodies]. *Sibirskie otgoloski*. 6 January. 4. P. 4.
5. Gracheva, A.M. (1994) Koltonovskaya Elena Aleksandrovna. In: Nikolaev, P.A. (ed.) *Russkie pisateli. 1800–1917: biograf. slovar'* [Russian Writers. 1800–1917: biographical dictionary]. Vol. 3. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. pp. 29–30. (In Russian).
6. Yakovenko, A.V. (2007) G.A. Vyatkin kak retsenzent sibirskikh izdaniy nachala XX veka i issledovatel' kul'tury chteniya v Sibiri [G.A. Vyatkin as a reviewer of Siberian publications of the early 20th century and a researcher of the culture of reading in Siberia]. *Vestnik Omskogo universiteta*. 2. pp. 86–90.
7. Zhilyakova, N.V., Shevtsov, V.V. & Evdokimova, E.V. (2015) *Periodicheskaya pechat' tomskoy gubernii (1857–1916): stanovlenie zhurnalistiki i formirovanie regional'nogo samosoznaniya* [Periodical Press of the Tomsk Province (1857–1916): The formation of journalism and the formation of regional self-consciousness]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 220–275.
8. Koltonovskaya, E. (1910) Novosti molodoy literatury [News of young literature]. *Sibirskaya zhizn'*. 11 July. 152. pp. 3–4.
9. Kuzmin, M. (1910) Al'manakh dlya vsekh. Kn. 1. Izd. "Novyy zhurn. dlya vsekh", 1910 <...> Ogni: Literaturnyy al'manakh pamyati V. Bashkina. SPb.: Novyy zhurnal dlya vsekh, 1910 [Almanac for everyone. Book. 1. Novyy zhurnal dlya vsekh, 1910 <...> Lights: Literary almanac in memory of V. Bashkin. St. Petersburg: Novyy zhurnal dlya vsekh, 1910]. *Apollon*. 7. pp. 43–44.
10. Chukovskiy, K. (1910) Poslednie rasskazy Alekseya Remizova ("Rasskazy", SPb., 1910. "Neuemnyy buben". Al'manakh dlya vsekh, 1910) [The last stories of Alexei Remizov (Short Stories, St. Petersburg, 1910. The Indefatigable Tambourine. Al'manakh dlya vsekh, 1910)]. *Rech'*. 14 June. 160. P. 3.
11. Chuzhak, N. (1910) Neuemnyy buben. (Povest' A. Remizova v "Al'manakhe dlya vsekh") [Indefatigable tambourine. (A short novel by A. Remizov in the Almanac for Everyone)]. *Vostochnaya zarya*. 11 July. 154. P. 2.
12. Chuzhak, N. (1910) Literaturnyy dnevnik. III. Dva chitatelya [Literary diary. III. Two readers]. *Vostochnaya zarya*. 15 August. 182. pp. 2–3.
13. Chuzhak, N. (1910) Chitatel' nashikh dney [The reader of our days]. *Sibirskie otgoloski*. 30 October. 72. P. 3.
14. N. Ch. <Chuzhak, N.>. (1911) Literaturnye zametki. (Minuvshiy god) [Literary notes. (The year passed)]. *Golos Sibiri*. 1 January. 1. P. 3.
15. Koltonovskaya, E. (1910) Molodaya literatura. (Al'manakh "Shipovnik", kn. trinadtsataya) [Young Literature. (Shipovnik Almanac, book thirteenth)]. *Sibirskaya zhizn'*. 10 October. 225. pp. 3–4.
16. Chuzhak, N. (1910) Literaturnyy dnevnik. II. Koshmar byta [Literary diary. II. The nightmare of everyday life]. *Golos Sibiri*. 25 December. 14. P. 3.
17. Chuzhak, N. (1909) Bez tvorchestva. (F. Sologub. "Staryy dom") [Without creativity.

(F. Sologub. The Old House)] *Vostochnaya zarya*. 18 June. 49. P. 1.

18. S.F. (1911) Zаметki chitatel'ya. "Krestovye sestry" Al. Remizova [Reader's notes. Sisters of the Cross by A. Remizov]. *Golos Sibiri*. 13 July. 155. pp. 2–3.

19. S-va, L. (1911) Zhurnal'noe obozrenie [Journal review]. *Sibir'*. 22 May. 114. P. 2.

20. Kazantsev, M. (1911) Literaturnye shtrikhi [Literary sketches]. *Nasha mysl'*. 1 May. 117. P. 2.

21. Chuzhak, N. (1912) "Zhatva". Zhurnal literatury. Zima 1912 g. Moskva [Zhatva. Journal of Literature. Winter 1912. Moscow]. *Irkutskoe slovo*. 30 April. 18. pp. 2–3.

22. Pavlova, M.M. & Lavrov, A.V. (eds) (1977) *Neizdannyy Fedor Sologub* [Unpublished Fedor Sologub]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

23. Chuzhak, N. (1922) Ot Bal'daufa do nashikh dney [From Baldauf to the present day]. In: Chuzhak, N. *Sibirskiy motiv v poezii* [Siberian Motif in Poetry]. Chita: [s.n.]. pp. 61–79.

24. Vakhnenko, E.E. (2018) The reception and transformation of folklore plots of the indigenous peoples of Siberia in the tales of A. Remizov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 431. pp. 19–28. (In Russian).

25. Ded Sofron (Bednyy, D.). (1918) Zapovednoe slovo [The sacred word]. *Vechernie izvestiya*. 15 May. 56. P. 2.

Информация об авторе:

Вахненко Е.Е. – канд. филол. наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия). E-mail: katy250579@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

E.E. Vakhnenko, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: katy250579@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 04.07.2022;
одобрена после рецензирования 21.07.2022; принята к публикации 13.03.2023.*

*The article was submitted 04.07.2022;
approved after reviewing 21.07.2022; accepted for publication 13.03.2023.*

Научный журнал

**ВЕСТНИК
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
ФИЛОЛОГИЯ**

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF PHILOLOGY

2023. № 82

Редактор Т.В. Зелева
Редактор-переводчик В.В. Кашпур
Оригинал-макет А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцова

Подписано в печать 28.04.2023 г. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Печ. л. ; усл. печ. л. . Цена свободная.
Тираж 50 экз. Заказ № 5412.

Дата выхода в свет 19.05.2023 г.

Адрес издателя и редакции: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Томский государственный университет

Журнал отпечатан на оборудовании Издательства ТГУ
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail; rio.tsu@mail.ru